

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ОСТРАЯ ЛЮБОВНАЯ
НЕДОСТАТОЧНОСТЬ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Острая любовная недостаточность / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-04-088856-6

Как обычная девушка может стать финансовым директором крупной компании, Марьяна знает на собственном опыте. Спасибо свекру, хитрому и опытному бизнесмену. Вот если бы он еще научил, как наладить личную жизнь. Не может Марьяна смириться, что ее муж, директор предприятия, живет на две семьи. Ревнует она его, требует развода. Наверное, поэтому и дела в компании не ладятся... А что, если махнуть рукой и найти замену опостылевшему супругу? Вот Никита — подходящая кандидатура: богатый, веселый, отчаянный. Марьяна и не догадывается, что эта встреча — не простая случайность, а знак судьбы, предостерегающий ее от надвигающейся смертельной опасности.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088856-6

© Колычев В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Босые ножки звонко шлепали по мокрому кафелю, русые кудряшки прыгали по голове, развевались по ветру. Озорной карапуз неся по краю бассейна и весело смеялся, махал кому-то растопыренной ладошкой. Мальчишку повело в сторону, он поскользнулся и на бегу свалился в бассейн.

Марьяна всполошенно приподнялась на локте. Игнат сорвался с шезлонга, рванул к бассейну, но сделал лишь пару-тройку шагов и остановился. Мальчишка уверенно держался на воде, со смехом сфыркивал с губ воду. Ложная тревога.

Марьяна вздохнула, глянула на мужа. Игнат хотел ребенка, поэтому он сейчас всполошился так, как будто это его сын свалился в бассейн. Марьяна и сама не отказалась бы стать матерью, но, увы, у них ничего не получалось.

Они жили вместе уже пять лет, а детей у них не было. Поэтому и отдыхали на Лазурном Берегу вдвоем. Чувство какой-то семейной неполноценности вползало в их отношения мягкой шелковой змейкой. Оно не раздражало психику, но изнурило душу.

К бассейну подошла мать мальчишки, не очень симпатичная, с апатичным выражением лица, но

Игнат задержал на ней взгляд. Он мог заинтересоваться ею как женщиной, которая могла бы от него родить. Подсознательно, как представитель живой природы, где главное — плодиться и размножаться.

Игнат посмотрел на женщину, перевел взгляд на Марьяну и улыбнулся. Конечно же, она у него самая-самая, и никто не может сравниться с ней. Мужчины завидуют ему, глядя на его спутницу, а женщины не прочь отодвинуть Марьяну в сторону, хотя бы на часок занять ее место. Рядом с ней он чувствовал себя успешным человеком. Для него это было не менее важно, чем прибавление в семействе.

Марьяне и самой рядом с мужем было очень комфортно. Игнат — хороший человек, добрый, заботливый, с ним легко и просто. Вдобавок он весьма хорош собой — видный, рослый, мускулистый. Марьяна уже и не видела на его месте кого-то другого. Если и представляла, то лишь иногда и одного только человека.

Игнат опустился на шезлонг, стоявший под навесом, вытянулся во весь рост, свел руки на затылке, закрыл глаза. Но хватило его ненадолго.

— Может, на море сходим? — спросил он.

Марьяна кивнула, поднялась. До моря недалеко, две-три минуты ходьбы. У нее не было особого желания купаться в мокрой воде под палящим солнцем, но она спокойно приняла предложение мужа. Марьяна — жена послушная и верная. Пусть Игнат в этом не сомневается.

Игнат вынул из сумки спрей от загара, выдавил ей на плечи пенку, стал втирать.

Марьяна почувствовала на себе липкий взгляд. Неподалеку лежал немолодой, основательно откормленный мужчина. Он смотрел на Марьяну и взглядом помогал Игнату натирать ее кремом. Она недобро поморщилась, и он отвел взгляд.

Но раздражения в ней не было. Красивая женщина — магнит для таких взглядов. Это для нее давно уже не секрет. Она привыкла к вниманию со стороны мужчин. Пусть смотрят, лишь бы душу на части не рвали.

Марьяна забрала у мужа спрей, хотела намазать ему плечи, но Игнат покачал головой и сказал:

— Да ладно, не надо. Я же у тебя сейф. — Он улыбнулся.

Марьяна вопросительно повела бровью.

— Несгораемый, — пояснил Игнат.

— Ты самый лучший, — сказала она, мило улыбнулась, провела пальцами по его груди, коснулась шрама, который остался от пули.

Игнат чуть не погиб, защищая ее. Как можно было его после этого не любить! Он герой, за ним как за каменной стеной.

Игнат изменился в лице, стиснул зубы.

— Больно? — удивленно спросила Марьяна, отдернув руку.

Пулю из него доктора вытащили давно. Четыре года прошло с тех пор, как он столкнулся с вооруженным психопатом. Рана уже не просто затянулась, а поросла быльем. Марьяна и сильным нажа-

тием не смогла бы причинить Игнату физическую боль.

— Я его убью, — сквозь зубы зло проговорил он, глядя ей за спину.

Марьяна повернулась и увидела Никиту, свою головную боль и сердечную занозу. Четыре года он являлся ей только во снах и вдруг предстал наяву. Стоял, сиял, белозубо улыбался. Сочился уверенностью и тестостероном. Загар у него легкий. Видно было, что на курорте он совсем недавно.

Марьяна кивнула, но тут же мотнула головой. Не хотела она видеть Никиту, но и смерти ему не желала. Да и не мог Игнат убить человека, который спас его от смерти.

Она помнила, как познакомилась с этим наваждением. Ему хотелось лишь развлечься с ней, он пытался совратить ее, но получил от ворот поворот. Она могла бы тогда потерять голову, если бы он повел себя как мужчина, а не отмороженный мажор.

Когда этот парень созрел для серьезных отношений, было уже поздно. Марьяна вышла замуж за Игната, а Никита остался в прошлом. Правда, его самого такое положение вещей не устраивало. Он попытался отбить ее у Игната.

Марьяна держалась стойко, хотя и чувствовала в нем мужчину, с которым была бы по-настоящему счастлива. Игнат хороший, чистый, свежий, но такой же пресный, как дистиллированная вода. А Никита с возбуждающей горчинкой, с градусом. Но все равно шансов у него не было. Он это понимал, поэтому четыре года не давал о себе знать.

— Привет! — Никита улыбался им обоим, а подмигнул только Игнату.

Тогда, четыре года назад, он вырвал из рук психопата и его, и Марьяну. Если бы Никита не подрос, то их обоих, скорее всего, не было бы в живых. Никита обезвредил маньяка, а Игната отвез в больницу. Счет тогда шел на минуты, но Никита успел. А ведь мог бы и не торопиться. Промедлил бы чуть-чуть по пути в больницу и остался бы без соперника.

Марьяна растерянно кивнула ему, а Игнат лишь клацнул зубами. Им уже приходилось драться за нее, но тогда Никита приставал к Марьяне, а сейчас просто стоял и улыбался. В купальных шортах, с платиновой цепью на шее. Симпатичное лицо, спортивное телосложение, сильные руки, крепкие ноги. На плече модная татуировка, на плоском животе шрам от ножа. Ему не раз приходилось рисковать жизнью из-за Марьяны, и кровь он проливал ради нее.

— Здравствуй, — сказала она и сглотнула слюну, чтобы промочить горло, вдруг пересохшее.

— Какого черта?.. — спросил Игнат.

— Вот и я думаю, откуда вы тут взялись, — с усмешкой проговорил Никита.

— Взялся ты, — отрезал Игнат.

— Земной шар круглый, а дороги на нем прямые.

Никита хотел сказать еще что-то, но к нему вдруг подошла смазливая длинноволосая блондинка в смелом бикини. Она подалась к Никите так, чтобы он обнял ее за тонкую, точеную талию. Да и грудь как минимум четвертого размера.

Марьяна почувствовала укол ревности.

— Иди в бар, я сейчас, — тихо сказал Никита, легонько шлепнув блондинку по гузке.

Девушка обиженно надула губки, но все же выдавила из себя улыбку. Не представил ее Никита — обидно, но не смертельно. Тем более что в баре будет не скучно. Там тень и выпивка.

Блондинка прошла мимо Марьяны, скользнув по ней подозрительным взглядом. На Игната она посмотрела оценивающе, но без прицела. Мол, не нужен мне бойфренд, пока есть Никита. А если он будет всегда, то другие мужчины и вовсе не понадобятся.

— Немая сцена. — Никита натянуто улыбнулся.

Марьяна пожала плечами. В общем-то, ей было все равно, с кем он, с любовницей или с Ларисой. В общем-то...

— Сцена у тебя в баре, — сказал Игнат. — Шел бы ты туда.

— В баре — да, сцена, — сказал Никита, глядя на Марьяну. — А в доме жена. Это я про Ларису. Можно я не буду говорить ей, что видел здесь тебя?

— Можно. — Марьяна усмехнулась.

— И ты ничего не видела. Если вдруг что.

— Не видела. Ни тебя, ни эту...

— Она из индейского племени шалабучи. И зовут ее Мимолетное Виденье.

— Тебе же русским языком сказали, что тебя здесь нет, — с едкой усмешкой проговорил Игнат. — Мы тебя в упор не видим.

— Обидеть меня хочешь? — Никита угрожающе сощурил глаза.

Взгляд его затвердел, заledenел, мышцы напряглись в предстартовом ожидании. Он мог ударить и плевать хотел на то, что ему за это будет.

— Как дела у тебя, Никита? — спросила Марьяна, чтобы разрядить обстановку.

— Да так себе. С тобой было бы лучше.

— Нарываешься? — Игнат сжал кулаки.

— Ты чего такой злой? Жена не радуется?

— Не дождеешься!

— У нас все хорошо, — сказала Марьяна, глянула на тростниковую крышу пляжного бара и добавила: — Чего и тебе желаю.

— С тобой? — спросил Никита.

Игнат дернулся, но Марьяна взяла его за руку и повела к морю. Она чувствовала на себе взгляд Никиты, вдруг захотела обернуться и глянуть на него. Все-таки четыре года не виделись. Марьяна соскучилась по нему. Но оборачиваться не стала. Сила воли у нее железная.

— Скажи, он это нарочно? — зло спросил Игнат.

— Что — нарочно?

— Откуда он узнал, что ты здесь отдыхаешь?

— Мы здесь отдыхаем. А Никита ничего не знал.

Он любовницу выгуливает.

— Перед тобой?

— Вообще.

— Я не хочу жить с ним под одной крышей. — Игнат кивнул в сторону отеля.

— Мы можем уехать прямо сейчас, — совершенно серьезно сказала Марьяна.

— Прямо сейчас? — Игнат остановился, повернулся к ней и внимательно посмотрел в глаза.

Он хотел знать, не кривит ли она душой. Но Марьяна умела владеть собой и не позволила ему усомниться в своем стремлении держаться от Никиты подальше.

— Прямо сейчас и уедем, — сказал он.

Марьяна кивнула и повернула в сторону отеля.

Надо заказать билет на ближайший авиарейс, собрать вещи. Она сделает все, чтобы поскорее сбежать от искушения быть рядом с Никитой.

Бизнесмен априори не должен быть травоядным, иначе его сожрут хищники. Алексей Антонович Шуринов знал, как вести дела, он умел расталкивать противников локтями, а там, где надо, грызть зубами. Потому и добился определенных высот. Несколько заводов, место под солнцем, сытная жизнь.

Но сейчас он чувствовал себя щукой перед акулой. Были у него зубы, но разве их можно сравнить с клыками Демьянова? Вот уж кто настоящий монстр!

— Рынок перенасыщен, предложение превышает спрос. В такой ситуации выживает сильнейший. — Аркадий Максимович остановил руку, в которой держал вилку, взглянул на кусочек стейка, нанизанный на зубцы, накрутил на него свой мысленный посыл и резким движением отправил мясо в рот.

У кого сила, тот и съел. Именно так его и следовало понимать. А съесть он мог самого Шуринова. Сначала разрезать его на части, а потом сожрать. Если, конечно, он не согласится принять условия, предложенные ему.

— Я тоже так думаю, — сказал Алексей Антонович. — Более того, у меня есть желание испытать себя на прочность.

Кризис подкосил покупательную способность населения. Строительный рынок просел, а производство материалов осталось на прежнем уровне. Более того, открывались новые заводы, оборудованные по последнему слову техники. Чем современнее предприятие, тем выше производительность труда и ниже себестоимость.

Именно такими заводами Демьянов и владел. Его компания производила весь спектр строительных товаров, от кирпичей до мостовых конструкций. Соотношение цены и качества делало его продукцию конкурентоспособной.

Шуринов проигрывал ему по всем статьям. Он снижал цену, кое-как держался на плаву и путался у него под ногами.

В конце концов Демьянов решил выкупить его бизнес.

— А если при этом вы, Алексей Антонович, испытываете мое терпение?

Демьянов не производил устрашающего впечатления. Среднего роста, худощавый, глазки маленькие, нос узкий с заостренным кончиком, губы тонкие, подбородок отнюдь не волевой.

Но черты его лица, довольно мягкие от природы, загубели от чувства вседозволенности, уверенности в собственных силах. Жесткий взгляд выражал силу характера, который позволил ему стать своим среди сильных мира сего. У него не только мощное производство, но и связи на верхних этажах власти.

Шуринов понимал, что связываться с ним опасно. Демьянов знал это, видел его насквозь и наслаждался своим превосходством.

— Большому кораблю — железное терпение. Или нет? — Шуринов усмехнулся.

Вдруг корабль у Демьянова не такой уж и большой?

— Большому кораблю — большое плаванье. А какое может быть плаванье, когда рифы под килем?..

— Может, лучше перейти в другое море, где нет рифов?

— Будем упражняться в красноречии? — скривив губы, спросил Демьянов.

Он всем своим видом давал понять, что слова для него ничего не значат, хотел получить конкретный ответ и, конечно же, в свою пользу.

— Я не могу принять ваше предложение, — сказал Алексей Антонович и покачал головой.

— Я бы на вашем месте не спешил с ответом. — Демьянов смотрел на него так же спокойно, как удав на кролика. — Я предлагаю реальную цену за ваш бизнес. Вы получаете деньги и сходите со сцены. А там уж вам решать, на берег или в другое море.

— А если нет, то вы начинаете меня уничтожать, — цокнув языком, сказал Шуринов.

— Не думаю, что вам это понравится. — Демьянов усмехнулся.

— Я же сказал, что собираюсь устроить себе проверку на прочность.

— Проверка на прочность — любимое занятие мазохистов. Если их бьют не по-настоящему. Я буду

лупить со всей силы, без всякой пощады. Вам это нужно?

— Аркадий Максимович, вы же знаете законы физики. Каждому действию есть противодействие. — Шуринов жестко усмехнулся.

Но Демьянов не воспринял его угрозу всерьез.

Он презрительно фыркнул, резко поднялся и заявил:

— У вас есть три дня на раздумье. Как со мной связаться, вы знаете. Всего хорошего! — Демьянов ушел.

Алексей Антонович провел рукой по волосам и задумался.

«Что делать? Соглашаться? Но тогда я потеряю все, чем жил, к чему стремился. Заводы — мои дети. Какой-то нахал хочет отобрать их и уничтожить.

Демьянов не собирается расширять производство за мой счет. Он хочет избавиться от конкурентов.

Если я откажу ему, то пойдет выкорчевка по беспределу. Демьянов задействует административный ресурс, и тогда начнется самая настоящая травля. Вряд ли мое противодействие окажется сильнее его действия. В мире бизнеса своя физика.

Может, действительно уступить более сильному, чтобы не оказаться в роли самого слабого? Меня поднимут на смех, если Демьянов устроит мне показательную порку. И бизнес отберет, и на весь белый свет опозорит.

Не лучше ли продать ему заводы и отойти от дел? Почему бы не пожить в свое удовольствие, в праздном безделье? Заодно здоровье поправить.